

ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анализируются закономерности трансформации общественных отношений в конституционно-правовые. Исследовательский акцент сделан на анализе места личности в системе конституционных правовых отношений. Исходной идеей для анализа выступает положение о том, что «высшей ценностью», согласно Конституции РФ, является не государство, не обезличенный его народ, а конкретный человек и его правовая ипостась. Основной задачей является обоснование необходимости всестороннего изучения личности в конституционном праве, актуальность которого будет лишь возрастать.

Ключевые слова: общественные отношения; правовые отношения; правовой статус личности; конституционное судопроизводство; личность в конституционном праве России.

Жизнь каждого человека, как и всех людей в целом, протекает в тех или иных отношениях с другими людьми, т.е. в общественных отношениях. Даже в тех случаях, когда человек вступает в отношения не с другим конкретным человеком, а с тем или иным органом власти или организованным сообществом граждан – общественной организацией, – в конечном счете он вступает в те или иные отношения с другим человеком.

Отличительными свойствами общественных отношений являются их общераспространенность и повторяемость.

Общепризнанным считается, что та часть, спектр общественных отношений, которые урегулированы нормами права, называется правоотношениями [1. С. 90; 2. С. 366]. Следует также заметить, что право не может регулировать в буквальном смысле все отношения между людьми. Межличностные отношения в быту, отношения соседства, дружбы, интимные отношения между супругами – далеко не полный перечень тех отношений между людьми, которые не регулируются правом, но вместе с тем играют немаловажную роль в жизни каждого человека.

Нельзя не отметить также, что всякий человек, только что народившийся, с первого момента своего появления попадает в систему уже сложившихся до него и урегулированных правом отношений.

В любом случае, всякое правоотношение является результатом сознательной деятельности людей. В основе всякого правоотношения лежит, таким образом, сознательная деятельность людей, человека. Это первый момент, на котором следует сфокусировать наше внимание.

Общественное отношение, становясь правоотношением, приобретает при этом ряд новых свойств. Поскольку правоотношения – это отношения, устанавливаемые государством, они не только составляют содержание тех или иных правовых норм, но и получают свойство обязательности их исполнения. Государство изначально закладывает в нормы права и вытекающие из них правоотношения возможность их принудительного исполнения, ибо общеизвестно, что норма права без возможности принудительного ее исполнения собственно уже и не норма права. Это будет благонамеренное пожелание, рекомендация, совет, но не норма права.

Еще одним отличительным признаком правоотношений является то, что, регулируя отношения меж-

ду людьми, они регулируют, как правило, отношения общественно-желаемые, общественно-одобряемые. При этом, правда, не исключаются и действия общественно-порицаемые, действия, нарушающие предписания правовых норм – правонарушения, а в своей крайней форме и преступления.

Но и правопослушное поведение, и правонарушающее поведение – это результаты поведения конкретных личностей, их волевое мотивированное поведение, а поскольку это так, то во всяком поведенческом акте, урегулированном правовой нормой, следует различать сами действия и их результаты – последствия действий и личность субъекта, который совершил эти действия. Действительно же, все действия совершаются человеком, личностью. Это второй момент, на котором следует акцентировать наше внимание.

Традиционно в конституционном праве отмечается многообразие субъектов конституционно-правовых отношений и их правового статуса. В перечень субъектов конституционных правоотношений включаются такие социальные общности, как народ, нация, народность, национальные меньшинства, само государство и его субъекты, органы государственной власти всех уровней, органы местного самоуправления и где-то там, в самом низу – социальные индивиды – граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства [3. С. 118].

Конечно, заманчиво и убедительно начать рассмотрение вопроса о субъектах отношений в конституционном праве с самого народа. Так, Н.В. Витрук в своем учебнике «Конституционное право Российской Федерации» (2010) традиционно заявляет, что «главным субъектом конституционно-правовых отношений является народ» [4. С. 309]. Трудновато спорить с подобным утверждением, да и надо ли спорить? И тем не менее представляется, что в свете ряда положений нынешней Конституции Российской Федерации акценты в перечне субъектов конституционно-правовых отношений могут и должны быть изменены.

Позволю себе указать на положение ст. 2 нашей Конституции о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Здесь речь идет одновременно как бы о двух субъектах: о человеке как таковом и о его правах и свободах. По моему мнению, права и свободы человека не есть весь человек. Это лишь правовая сторона личности человека, сам же человек многомерен и многосторонен. Человек – это прежде всего биологическое или, точнее,

биосоциальное существо со своей индивидуальной разумно-психологической структурой и, наконец, со своим правовым статусом. Таким образом, «высшей ценностью» Конституция РФ провозглашает не государство, не обезличенный его народ, а конкретного человека и его правовую ипостась.

Названное положение ст. 2 Конституции РФ развивается и конкретизируется в ее ст. 18, где утверждается, что права и свободы человека и гражданина определяют «смысл, содержание и применение законов», саму деятельность (т.е. практику работы) законодательной и исполнительной власти, и все это должно обеспечиваться правосудием. В свете сказанного, для государства как субъекта конституционных правоотношений места почти не остается, если при этом не считать, что деятельность законодательной и исполнительной властей есть важнейшие атрибуты государства, но подчинены-то они должны быть охране и защите прав и свобод человека и гражданина, а не каким-то иным собственным целям и задачам государства.

В этой связи нельзя не поддержать оппонента Н.В. Витрука в этом вопросе, М.В. Баглая, когда он утверждает прямо противоположное: «Главным субъектом конституционных правоотношений является человек, как в статусе гражданина, так и без него» [5. С. 24].

Следует признать, что в свете процитированных выше положений ст. 2 и 18 Конституции РФ о роли, месте и значимости личности в нашей Конституции, более созвучным этому будет являться утверждение М.В. Баглая, нежели Н.В. Витрука. Но главное, конечно, не в этих высказываниях обоих уважаемых авторов, а в том, что личность как субъект конституционно-правовых отношений, по моему твердому убеждению, нуждается не в бесконечных отвлеченных, порой даже схоластического характера рассуждениях о ее правах и свободах, а в действительном внимании к ней, в учете ее конкретных свойств и качеств при реализации прав и свобод, нуждается в первую очередь в более полном и всестороннем изучении самой этой личности при защите ее прав и свобод.

В конституционном праве человек и гражданин как основные индивидуальные субъекты права находятся в правоотношениях и являются субъектами, приобретающими права и обязанности, вытекающие из конституционных установлений.

Можно также заметить, что если то или иное свойство (признак) личности человека и гражданина является обязательным обстоятельством того или иного конституционного установления и оно присутствует, зафиксировано в виде документа или его соответствующим образом удостоверенной копии и не вызывает сомнений в его подлинности, то данный факт можно считать установленным и по этому поводу не возникает каких-либо вопросов. Иная ситуация складывается в тех случаях, когда данное обстоятельство вызывает сомнение в его подлинности, и тогда по этому поводу возникает спор, который может стать предметом разбирательства в суде. В последнем случае потребуются представление соответствующих доказательств и проведение иных процессуальных действий.

Описанная ситуация может быть представлена и в ином виде. В случае добросовестного и полного исполнения прав и обязанностей, вытекающих из того или иного конституционного установления, какого-либо конфликта между личностью и государством не возникает. Гражданин и государство ведут себя взаимно добропорядочно, законопослушно. Нет конфликта – и у гражданина не возникает необходимости в отстаивании своего права, не возникает и необходимости в изучении и учете его личностных свойств и качеств. Подобного рода картина наблюдается в абсолютном большинстве случаев.

Но как только случается нарушение прав того или иного человека и возникает спор по поводу ненадлежащего исполнения его права, возникает необходимость в установлении всех обстоятельств дела, в том числе и личности субъекта, потерпевшего от данного правонарушения. Гражданин, права и свободы которого нарушены, вполне обоснованно может быть назван потерпевшим, и из этого вытекает необходимость в установлении всех обстоятельств каждого конкретного случая нарушения его прав и проявившихся при этом его личностных свойств и качеств.

Почему этого не происходит в должной мере в настоящее время? Представляется, что это имеет место в силу двух причин: короткого времени существования у нас такого особого вида судопроизводства, как конституционное судопроизводство, и ввиду отсутствия у нашего судейского корпуса судов общей юрисдикции обычая, практики применять напрямую нормы Конституции РФ, хотя сама Конституция РФ предписывает ее прямое действие (ч. 1 ст. 15).

Между тем в ряде статей Конституции РФ называются те или иные сведения (или обстоятельства) личностного характера, которые непременно должны быть установлены как необходимые и обязательные элементы состава данного юридического факта. В случае неустановления такого элемента состава (или его отсутствия) налицо будет правонарушение, влекущее конституционно-правовые последствия. Так, одним из наиболее распространенных и наиболее часто упоминаемых в тексте отдельных статей Конституции РФ является такой относительно понятный и достаточно просто устанавливаемый признак личности всякого человека, как его возраст. Вместе с тем конкретно определенный и достоверно установленный возраст является весьма существенным признаком личности всякого человека. Это подтверждается, в частности, тем, что фиксации возраста посвящена специальная, отдельная статья нашего Основного закона – ст. 60, в которой утверждается, что гражданин Российской Федерации может самостоятельно и в полном объеме осуществлять свои права и обязанности с 18 лет. Говоря другими словами, только при достижении 18-летнего возраста гражданин Российской Федерации становится полноправным гражданином и из категории несовершеннолетнего подростка переходит в категорию взрослого человека, что весьма немаловажно при разрешении разного рода конкретных ситуаций, в том числе и правового характера, на уровне самой Конституции РФ. Так, согласно ч. 3 ст.

38 Конституции РФ, именно достижение 18-летнего возраста и трудоспособное состояние детей является основанием их обязанности заботиться о нетрудоспособных родителях. Так что в случае возникновения ситуации отказа детей от выполнения названной конституционной обязанности, при рассмотрении ее в суде возникнет необходимость в доказательственном установлении соответствующего возраста детей и их трудоспособного состояния.

В дальнейшем тексте Конституции РФ законодатель еще несколько раз называет определенный возраст как непереносимое и обязательное условие (требование) для занятия той или иной конституционно значимой должности: возраст кандидата на пост Президента РФ (ст. 80), возраст для назначения судьей (ст. 119), возраст, необходимый для избрания депутатом Государственной Думы ФС РФ (ст. 97). В названных трех случаях помимо возраста, разного применительно к каждой названной фигуре, называются еще и другие сведения, характеризующие личность данного субъекта. Так, во всех трех случаях требуется, чтобы соответствующее лицо являлось гражданином Российской Федерации, а кандидат на пост Президента РФ кроме этого должен проживать в нашей стране постоянно последние 10 лет, кандидат в депутаты Государственной Думы ФС РФ – иметь право участвовать в выборах, а кандидат в судьи, помимо прочего, должен иметь высшее юридическое образование и не менее 5 лет стажа работы по юридической профессии.

Как видно, в каждом случае требуется информация разного рода, но каждое из названных сведений характеризует то или иное качество личности соответствующего субъекта и оно непременно должно быть установлено.

Наиболее часто и в достаточно обширном виде указания на те или иные свойства и признаки личности содержатся в статьях главы второй Конституции РФ, посвященной, как известно, конкретным правам и свободам человека и гражданина. В наибольшей мере это относится к статьям с 19-й по 44-ю Конституции РФ, где называются как весьма обобщенные понятия свойств личности (достоинство личности (ст. 21), защита чести и доброго имени (ст. 23), способность к труду, выбор рода деятельности и профессии (ст. 37), свобода совести и вероисповедания (ст. 28)), так и конкретно-определенные свойства личности: национальная принадлежность, родной язык, возраст, здоровье и др. Наиболее полный перечень конкретных признаков личности называется при этом в ст. 19 Конституции РФ, посвященной гарантиям равенства прав и свобод личности в нашем государстве, он насчитывает 10 позиций и, тем не менее, заканчивает-

ся указанием на возможность устанавливать и другие обстоятельства.

Сказанное приводит к выводу, что личность как субъект конституционно-правовых отношений нуждается в действительном внимании к ней, в учете ее конкретных свойств и качеств при реализации этих самых прав и свобод. Вместе с тем на сегодняшний день ситуация такова, что сказанное в большей мере проявляется не в конституционных правоотношениях, а в отраслевых правовых отношениях личности, в частности в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях, где сведения о личности имеют порой ключевое значение при решении того или иного правового вопроса: при предъявлении обвинения и избрании меры пресечения, при квалификации отдельных составов преступлений, при назначении меры наказания и т.д.

Но и в конституционном праве, в связи с изменением общего отношения к личности, человек приобретает все большую независимость, автономность, становится менее зависим от государства. Он получил право на неприкосновенность личности и личную тайну, его достоинство охраняется государством и т.п.

Одновременно автономность личности предъявляет к ней определенные требования, человек должен обладать еще и способностью самостоятельно принимать решения, реализуя в этом свою волю. Всякое же волевое решение может быть принято на основе и с учетом интеллектуальных и психологических свойств и качеств личности.

Поэтому личность, становясь субъектом правоотношений, должна обладать рядом свойств и качеств, наличие которых является непереносимым основанием и условием реализации ею своих прав и обязанностей, а также тех свойств и качеств, которые оказываются задействованными в процессе реализации того или иного правоотношения.

Способность вступать в правоотношения, приобретать права и обязанности есть социальное свойство личности, а в нашем случае – юридическое правовое свойство. Но личность может реализовывать это свое свойство, имея уже определенные биологические качества, например возраст. Причем одно и то же биологическое свойство личности имеет различную юридическую значимость в разного рода правоотношениях.

Возможно, высказанные в данной статье аргументы покажутся недостаточно убедительными для обоснования необходимости всестороннего изучения личности в конституционном праве, но то, что здесь есть проблема и со временем актуальность ее будет лишь возрастать, для автора представляется бесспорным и заслуживающим дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спиридонов Л.И. Теория права и государства. СПб. : Университет, 2004.
2. Проблемы общей теории права и государства : учебник для юрид. вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М. : Норма-ИНФРА-М, 1999.
3. Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. М. : Закон и право ; ЮНИТИ, 1997.
4. Витрук Н.В. Конституционное право Российской Федерации. М. : Норма, 2009.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 8-е изд. М. : Норма, 2009.

Статья представлена научной редакцией «Право» 19 января 2016 г.

A PERSON AS A SUBJECT OF CONSTITUTIONAL-LEGAL RELATIONS

Tomsk State University Journal, 2016, 402, 184–187. DOI: 10.17223/15617793/402/26

Vedernikov Nikolay T. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tsu-crime@mail.ru

Keywords: public relations; legal relations; legal status of person; constitutional proceedings; person in the constitutional law of Russia.

Every human life takes place in certain relationships with other people, that is in public relations. Even in cases where a person stands in no relation to another particular person, but with a particular authority or an organized community of citizens, a public organization, s/he ultimately comes in a certain relationship with another person. Distinctive features of social relations are commonness and repeatability. It is generally accepted that the part of the spectrum of social relations regulated by the law is called legal relations. The law cannot regulate all relations between people in the literal sense. Interpersonal relations in everyday life, neighbor relations, friendship, intimate relations between a husband and a wife: this is not a complete list of relations between people that are not governed by the law, but at the same time play an important role in everyone's life. Every person since his/her birth enters the system of already established and settled legal relations. In any case, any legal relations are the result of conscious human activity. At the heart of every relationship is a conscious activity of people. This is the first point the author focuses his attention on. Public relations becoming legal ones acquire a number of new properties. Since legal relations are those established by the state, they are not only the content of certain legal norms, but they also receive a mandatory property of their execution. The government initially lays a possibility of legal enforcement in the rule of law and the resulting legal relations, because it is common knowledge that the rule of law without the possibility of its forced execution is actually no longer the rule of law: it is a well-intentioned wish, recommendation, advice, but not the rule of law. Another feature of legal relations is that by regulating relations between people they generally govern relations that are socially desirable and approved. At the same time, however, socially censured actions, actions that violate the requirements of legal norms: offenses and, in their extreme form, crimes, are not excluded. Still, law-abiding and infringing behavior is a result of the behavior of specific individuals, their intentional motivated behavior. Thus, any behavioral act regulated by a legal norm should distinguish actions themselves and their results: the impact of actions and the personality of the subject who committed these actions. Indeed, all actions are committed by a person. This is the second point the author focuses his attention on.

REFERENCES

1. Spiridonov, L.I. (2004) *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of Law and State]. St. Petersburg: Universitet.
2. Nersesyanets, V.S. (ed.) (1999) *Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva* [Problems of the general theory of law and state]. Moscow: Norma-INFRA-M.
3. Luchin, V.O. (1997) *Konstitutsionnye normy i pravootnosheniya* [The constitutional norms and legal relations]. Moscow: Zakon i pravo; Izdatel'skoe ob'edinenie YuNITI.
4. Vitruk, N.V. (2009) *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [The constitutional law of the Russian Federation]. Moscow: Norma.
5. Baglay, M.V. (2009) *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [The constitutional law of the Russian Federation]. 8th ed. Moscow: Norma.

Received: 19 January 2016